

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности нормативного положения части 2 статьи 63 Семейного кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «отчество присваивается по имени отца», нормативного положения абзаца второго части 1 статьи 30, выраженного словами «Перемена отчества осуществляется по именам отца, усыновителя, отчима, дедушки по линии отца или матери», абзаца второго части 3 статьи 30 Закона Кыргызской Республики «Об актах гражданского состояния» в связи с обращением Тилек кызы Эльвиры и Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, представляющих интересы Капаловой Алтын Абдыкадыровны

30 июня 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего – Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Жумабаева Л.П., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Таалайбекове А.Т., с участием:

обращающейся стороны – Капаловой Алтын Абдыкадыровны, Тилек кызы Эльвиры, Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, представляющих интересы Капаловой А.А. по доверенности;

стороны-ответчика – Ысыранова Самата Кыштообековича, постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики;

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдиевича, постоянного представителя Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики, Сапияновой Маргариты Насаркановны, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Аманжоловой Кундуз Бошкочевны, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности, Нурбекова Тилека Нурбековича, представителя Департамента регистрации населения при Министерстве цифрового развития Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности нормативного положения части 2 статьи 63 Семейного кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «отчество присваивается по имени отца», нормативного положения абзаца второго части 1 статьи 30, выраженного словами «Перемена отчества осуществляется по именам отца, усыновителя, отчима, дедушки по линии отца или матери.», абзаца второго части 3 статьи 30 Закона Кыргызской Республики «Об актах гражданского состояния» в связи с обращением Тилек кызы Эльвиры и Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, представляющих интересы Капаловой Алтын Абдыкадыровны.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Осмоналиевой А.М. и Тилек кызы Э., представляющих интересы Капаловой А.А. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о соответствии оспариваемых норм Конституции.

Заслушав информацию судьи-докладчика Дуйшеева К.А., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 18 декабря 2022 года поступило ходатайство Тилек кызы Э., Осмоналиевой А.М., представляющих интересы Капаловой А.А., о проверке соответствия абзаца второй части 1 статьи 30 Закона Кыргызской Республики «Об актах гражданского состояния» частям 1, 2, 4, 5 статьи 23, частям 1, 3 статьи 24, частям 1, 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленного обращения, оспариваемая норма предусматривает перемену отчества только по именам отца, усыновителя, отчима, дедушки по линии отца или матери, тем самым, по мнению заявителей, она ставит матерей в неравное положение с отцами, ограничивая матерей в праве дачи своего имени для отчества, поскольку родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей.

В подтверждение к изложенному Тилек кызы Э., Осмоналиева А.М. отмечают, что Капалова А.А. обратилась в отдел записи актов гражданского состояния, паспортизации и регистрации населения Свердловского района города Бишкек (далее – отдел) с заявлением о перемене фамилии и отчества своих детей. Так, 30 декабря 2020 года отделом была произведена государственная регистрация перемены фамилии и отчества в отношении троих несовершеннолетних детей Капаловой А.А., в частности имя матери было указано как отчество детей.

28 января 2021 года по исковому заявлению Департамента регистрации населения и актов гражданского состояния при Государственной регистрационной службе при Правительстве Кыргызской Республики Свердловским районным судом города Бишкек было вынесено решение об аннулировании записи актов отдела о перемене фамилий и отчеств несовершеннолетних детей Капаловой А.А.

В этой связи авторы обращения отмечают, что по смыслу частей 1, 2, 4, 5 статьи 23, частей 1, 3 статьи 24, частей 1, 2 статьи 56 Конституции,

государство обеспечивает всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, защиту их прав и свобод, которые неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств. В Кыргызской Республике мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

Заявители считают, что указанные конституционные нормы корреспондируют и нормам международных договоров, являющихся составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Так, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека предусматривают право на недискриминацию по какому-то ни было признаку.

При рассмотрении дела в судебном заседании представителями обращающейся стороны Осмоналиевой А. и Тилек кызы Э. внесено дополнение к ходатайству, согласно которому они просят увеличить объем требований по ранее поданному ходатайству и проверить на соответствие Конституции нормативное положение части 2 статьи 63 Семейного кодекса, выраженное словами «отчество присваивается по имени отца» и абзац второй части 3 статьи 30 Закона «Об актах гражданского состояния».

С учетом изложенного, субъекты обращения просят признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Конституционный суд, считает возможным удовлетворить дополнение к ходатайству обращающейся стороны, поскольку оно находится в системной взаимосвязи с требованиями, заявленными ею ранее.

Представитель стороны-ответчика Ысыранов С.К. считает, что, оспариваемая норма не противоречит Конституции, не ущемляет права

заявителя и не обладает признаками гендерной дискриминации по следующим основаниям.

Оспариваемой нормой Закона Кыргызской Республики «Об актах гражданского состояния» установлена отсылка к статьям Семейного кодекса Кыргызской Республики, в связи с чем, Ысыранов С.К. отмечает, что согласно части 1 статьи 32 Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», в случае коллизии между нормативными правовыми актами субъекты правоотношений руководствуются нормативным правовым актом, обладающим более высокой юридической силой.

Соответственно, частью 2 статьи 63 Семейного кодекса определен порядок о праве присваивания отчества ребенку, в котором установлено, что имя ребенку дается по соглашению родителей (лиц, их заменяющих), а отчество присваивается по имени отца либо с учетом национальных традиций.

Ысыранов С.К. также отмечает, что доводы, изложенные в ходатайстве, затрагивают не только вопросы прав и свобод человека, но и основы общества и традиции населения. При этом в соответствии со статьей 65 Конституции в Кыргызской Республике народные обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы человека, поддерживаются государством.

Установление особых требований и ограничений в сфере регистрации населения, в том числе и перемена отчества гражданина, обусловленное спецификой государства, не может рассматриваться как нарушение или ограничение прав и свобод, гарантированных Конституцией.

Такая специфика правового регулирования в сфере регистрации населения обеспечивает реализацию принципов сохранения верности традициям предков, что также нашло свое отражение в преамбуле Конституции.

К тому же, части 1, 3 статьи 24 Конституции свидетельствуют о приверженности Кыргызской Республики институту семьи, как источнику благополучия государства, сохранению обычаев и традиций кыргызского народа, а также обеспечению равных возможностей для мужчин и женщин.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики Молдобаев А.Т. выразил аналогичную со стороной–ответчиком позицию, отметив также, что присвоение фамилии и отчества от имени отца является одной из традиций кыргызского народа. При этом в соответствии со статьей 21 Конституции, государство заботится о развитии культуры народа Кыргызстана, сохраняя обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы человека.

Кроме того, в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, к которой Кыргызская Республика присоединилась в 1994 году, ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу.

В этой связи, как подчеркивает Молдобаев А.Т., Кодекс о детях предусматривает, что защита прав и интересов детей основывается на принципах признания первоочередности прав ребенка с целью обеспечения наилучших его интересов; недопустимости дискриминации детей по какому либо признаку, обеспечения права ребенка на выражение своего мнения при принятии решений, касающихся его судьбы; приоритетности защиты прав и интересов ребенка со стороны государства, общества, семьи; обеспечения каждого ребенка правом на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития; ответственности родителей за обеспечение условий жизни, необходимых для развития ребенка, в пределах своих способностей и финансовых возможностей.

Вместе с тем Молдобаев А.Т. согласился с доводами обращающейся стороны в той части, что если совершеннолетний человек целенаправленно хочет взять матчество, то это его выбор и в принципе такое допустимо и возможно. Он также обозначил, что решение данного вопроса - это усмотрение органа конституционного контроля.

Представителем Верховного суда Сапияновой М.Н. было отмечено, что

порядок присвоения ребенку отчества по именам отца, усыновителя, отчима, дедушки по линии отца или матери отвечает конституционному принципу обеспечения наилучших интересов ребенка, поскольку ограждает ребенка от возможной стигмы, основанной на семейном положении родителей. При этом, данное обстоятельство не препятствует женщине (матери) реализовывать родительские права и осуществлять обязанности в отношении ребенка наравне с мужчиной (отцом), а также не ставит родителей в разные условия в правах и обязанностях в отношении ребенка.

Сапиянова М.Н. также отметила, что законодательством не установлен запрет на присвоение матчества, и если бы это ходатайство было бы заявлено совершеннолетним гражданином, то, возможно у Верховного суда была бы другая позиция. При этом, она также отметила, что, если законодатель считает это возможным, то может быть общество со временем будет готово к матчеству.

Позиции представителей Министерства юстиции Аманжоловой К. и Департамента регистрации населения при Министерстве цифрового развития Нурбекова Т. по своему содержанию аналогичны позиции стороны-ответчика.

При этом, представитель Министерства юстиции полагает, что отсутствие правового регулирования не должно являться основанием для признания оспариваемых норм противоречащими Конституции Кыргызской Республики. В случае необходимости, уполномоченный государственный орган в сфере регистрации актов гражданского состояния, с учетом проведенного анализа в данной сфере может разработать соответствующий проект нормативно-правового акта, регулирующий вопрос, обозначенный заявителем.

Конституционный суд, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той

части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда по данному делу является нормативное положение части 2 статьи 63 Семейного кодекса, выраженное словами «отчество присваивается по имени отца», следующего содержания:

«Семейный кодекс Кыргызской Республики

Статья 63. Право ребенка на имя, отчество и фамилию

2. Имя ребенку дается по соглашению родителей (лиц, их заменяющих), отчество присваивается по имени отца либо с учетом национальных традиций.»;

нормативное положение абзаца второго части 1 статьи 30, выраженное словами «Перемена отчества осуществляется по именам отца, усыновителя, отчима, дедушки по линии отца или матери» и абзац второй части 3 статьи 30 Закона Кыргызской Республики «Об актах гражданского состояния» следующего содержания:

«Статья 30. Перемена имени

1.

Перемена отчества осуществляется по именам отца, усыновителя, отчима, дедушки по линии отца или матери.»;

3. ...

При этом отчество ребенка записывается в соответствии с требованиями абзаца второго части 1 настоящей статьи либо не указывается».

Семейный кодекс был принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 5 сентября 2003 года №68-69, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов и является действующим.

Закон «Об актах гражданского состояния» был принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин

Тоо» от 7 августа 2020 года №62, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов и является действующим.

2. В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Они признаются в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от посягательств со стороны кого бы то ни было (часть 1 статьи 23).

Именно поэтому, Конституция связывает возникновение основных прав человека с моментом его рождения, что отражает естественную природу их происхождения в качестве фундаментальных ценностей, к которым, безусловно, относятся жизнь человека, его достоинство, свобода и личная неприкосновенность, запрет на дискриминацию и равенство всех перед законом.

В порядке реализации этих конституционных установлений гражданское законодательство признает в равной мере за всеми гражданами способность иметь права (правоспособность), которые могут носить как имущественный, так и неимущественный характер. К числу личных неимущественных относится право на пользование своим именем.

Имя человека представляет собой, с одной стороны, средство индивидуализации личности с момента его рождения, с другой, элемент ее правосубъектности и, с третьей, субъективное гражданское право. Что касается индивидуализирующей функции имени, то она не нуждается в дополнительной характеристике. Рассмотрение имени в качестве элемента правосубъектности личности допустимо постольку, поскольку с ним связана возможность реализации субъективных гражданских прав и обязанностей, признание, охрана и защита личных неимущественных прав, иных нематериальных благ и охраняемых законом интересов субъекта.

При этом право на имя не обладает семейно-правовой природой. Нельзя смешивать право на присвоение имени с самим правом на имя, поскольку последнее по своему содержанию гораздо шире. Правом на присвоение имени обладают не только родители, но и другие лица и учреждения. В частности,

имя найденному ребенку (родители которого неизвестны) записывается в акт о рождении по указанию должностного лица органов внутренних дел, органа опеки и попечительства либо медицинской организации, воспитательной организации или организации социальной защиты населения, в которую ребенок был помещен.

Право на имя определяется двумя аспектами: правом всех детей иметь имя и быть должным образом зарегистрированными и правом сохранять индивидуальность, включая гражданство, имя и соответствующие семейные отношения.

При государственной регистрации рождения ребенка законодательство Кыргызской Республики предусматривает следующие возможные варианты присвоения имени:

1) по кыргызским национальным традициям, когда фамилия ребенка записывается по имени отца с добавлением для детей мужского пола "уулу" и для детей женского пола "кызы" или без добавления такового. В этих случаях отчество ребенку не присваивается. По имени бабушки с добавлением "тегин", при этом отчество добавляется по желанию родителей для детей мужского пола "уулу" и для детей женского пола "кызы". По желанию родителей фамилия ребенку может присваиваться по имени предков до седьмого колена, при наличии подтверждающих прямую родственную связь документов или их наличии в архивах уполномоченного государственного органа;

2) имена и фамилии лиц других национальностей по их желанию могут указываться в соответствии с их традициями;

3) присвоение ребенку имени установлено также по сохранившейся советской системе, состоящей из собственного имени, фамилии и отчества.

При этом при разных фамилиях родителей фамилия ребенка записывается по фамилии отца или по фамилии матери по соглашению родителей. Имя ребенка записывается по соглашению родителей, а отчество записывается по имени отца. Если мать не состоит в браке с отцом ребенка и отцовство в отношении ребенка не установлено, имя ребенка записывается по

указанию матери, отчество - по имени лица, указанного матерью в качестве отца ребенка (либо не указывается), фамилия ребенка - по фамилии матери либо по имени отца матери (статья 17 Закона «Об актах гражданского состояния»).

Имя человека, включая собственное имя, фамилию и отчество, представляет собой важный и неотъемлемый компонент личности и несет фундаментальную основу, отражает не только национальную и индивидуальную идентичность, но и связь с семьей.

Таким образом, учитывая взаимосвязанную роль имени в формировании самоощущения и идентичности, а также в поддержании таких социальных институтов, как государство и семья, имя человека предстает важным элементом как для человека, так и для государства, и в этом аспекте механизм персональной идентификации неразрывно связан с процессом социализации индивида.

3. Основной Закон в своей преамбуле определяет исходные принципы, на которых основываются все последующие конституционные установления, особо обозначив значимость сохранения верности традициям предков.

Так, в соответствии со статьей 65 Конституции в Кыргызской Республике народные обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы человека, поддерживаются государством.

Традиции и обычаи способствуют закреплению ценностных установок, наиболее приемлемых по нравственным, мировоззренческим и иным соображениям, распространенным в обществе.

Традиция является фактором развития любого социума посредством закрепления привычных общественных отношений, тем самым, отражая целостность общества. Она является позитивным культурно-правовым феноменом, аккумулирующим духовно-нравственные и правовые ценности, которые передаются из поколения в поколение.

Концепцию патрилинейности, когда происхождение, наследование и членство в семье прослеживается по мужской линии, также можно отнести к

традиционному социальному явлению, характерному многим культурам мира. Данная концепция преследует цель обозначить причастность к линии родства прародителя по мужской линии и направлена, прежде всего, на определение национальной идентичности.

Таким образом, не только присвоение имени по кыргызским национальным традициям и традициям других национальностей, составляющих народ Кыргызстана, но и сохранившаяся советская система присвоения отчества по патрилинии, то есть по имени отца, отчима усыновителя, дедушки по линии отца или матери, закрепились на данном этапе общественного развития как естественная (традиционная) форма приобретения имени.

4. Семья, отцовство, материнство и детство находятся под защитой государства (статья 20 Конституции), которая гарантирует непрерывную смену поколений, они выступают условием сохранения генофонда и национальной идентичности.

Забота о детях, их воспитание в равной мере являются правом и обязанностью как отца, так и матери (часть 2 статьи 26 Конституции).

Основным кодифицированным нормативным правовым актом, регулирующим семейные отношения на территории Кыргызской Республики, является Семейный кодекс, в котором закреплены основные принципы обеспечения наилучших интересов ребенка, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения должной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Особая роль семьи в развитии ребенка, удовлетворении его духовных потребностей и обусловленная этим конституционная ценность института семьи, требуют со стороны государства уважения и защиты семейных отношений. Учитывая, что до наступления совершеннолетия ребенок является социально уязвимым и не обладает полной дееспособностью, он нуждается в поддержке со стороны родителей (лиц их заменяющих), общества и

государства. В этом аспекте государство выступает конституционным гарантом защиты его прав.

Формирование ребенка как личности, его психическое, духовное и нравственное становление имеют большое значение для поступательного развития всего общества. В этой связи родителям предоставляется на законодательном уровне необходимый объем прав и обязанностей, которые носят личностный характер и имеют сложное содержание. При этом Семейный кодекс четко выделяет допустимые пределы родительских прав, которые не могут осуществляться в противоречии с интересами детей (часть 1 статьи 70). Иначе говоря, права и обязанности родителей представляют не только меру возможного, но и нормы должного поведения. В этой связи для родителей, осуществляющих свои права в ущерб интересам детей, предусмотрена соответствующая ответственность в установленном законодательством порядке.

Принцип обеспечения наилучших интересов ребенка, закрепленный в Конституции (часть 2 статьи 27) и носящий всеобъемлющий характер, коррелируется и с положениями Конвенции о правах ребенка, которые предполагают самоограничение родительской власти и основаны на признании того, что родителям необходимо принимать решения от имени ребенка в связи с нехваткой у ребенка опыта и способности принимать взвешенные решения.

Кроме основного принципа осуществления родительских прав Семейный кодекс содержит конкретные указания о том, что при осуществлении своих прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию.

Права родителей находятся в неразрывной связи с корреспондирующими ему обязанностями, без чего они не в состоянии выполнять свою миссию. Наличие такой связи составляет стержень всех правовых норм, касающихся взаимоотношений родителей и ребенка.

Таким образом, принцип обеспечения наилучших интересов ребенка

нацелен на полномасштабную реализацию всех прав ребенка и его всестороннее развитие, что предполагает ответственное участие всех заинтересованных сторон в деле обеспечения физической, психологической, моральной и духовной целостности и неприкосновенности ребенка и содействия утверждению его человеческого достоинства.

Принимая во внимание изложенное, по смыслу статей Конституции, под защитой которых находятся семья, отцовство, материнство и детство, в основе поиска баланса указанных конституционных ценностей при оценке оспариваемых норм лежит именно фундаментальный принцип обеспечения наилучших интересов ребенка, ввиду чего любые права родителей по отношению к ребенку абсолютными быть не могут.

5. Конституционный принцип равенства, в соответствии с которым все члены общества должны быть поставлены в одинаковые условия, всегда был и остается одним из важнейших идеалов справедливого общественного устройства, при этом подлинное равенство между мужчинами и женщинами является существенно важным элементом демократического общества, основанного на верховенстве закона.

Равенство мужчин и женщин - это социально-правовое явление, характеризующее существующие общественные отношения, отражающее степень одинакового значения субъектов для общества и государства, наличие у граждан равных прав, свобод и обязанностей, а также возможностей их реализации вне зависимости от пола.

Орган конституционного контроля неоднократно в своих решениях отмечал, что, исходя из норм и духа Конституции, законодатель в своей нормотворческой деятельности обязан строго придерживаться принципов равноправия и недискриминации как выражение и внедрение в жизнь общества идеи социальной справедливости. Это означает, что за исключением очевидно необходимых случаев, все люди должны обладать одинаковым правовым статусом, то есть иметь права, свободы и обязанности одинакового объема и содержания, а также одинаковые возможности по их реализации и

защите.

В семейных правоотношениях принцип гендерного равенства выражается не только в закрепленных законом равных правах мужчины и женщины на вступление и нахождение в браке. Равенство в семье подразумевает учет интересов, потребностей и приоритетов как женщин, так и мужчин, признавая при этом культурно-личностное многообразие в семейных отношениях. Этот принцип, несомненно, также предполагает равенство прав отца и матери по отношению к детям, по возможностям равным образом воздействовать на жизнь детей, обеспечивать их взросление, способствовать набору жизненного опыта, всего того, что необходимо для их интеграции в социум.

Безусловно, родительские права и обязанности в равной мере принадлежат обоим родителям, однако могут осуществляться лишь в той мере, в какой не идут в разрез с принципом обеспечения наилучших интересов ребенка.

В этой связи внедрение конституционного принципа юридического равенства в такой чувствительной сфере, как семейные правоотношения, должно осуществляться предусмотрительно с учетом всех рисков, которые способны нанести непоправимый вред устоявшемуся семейному укладу.

В условиях патриархального общества, которое придерживается концепции патрилинейности при регистрации имени ребенка, предоставление одинакового права родителям в вопросе присвоения ребенку как отчества, так и матчества может привести к стигматизации ребенка и пагубно повлиять на его дальнейшую социализацию в обществе. В этой связи возможное предоставление такого права родителям может стать причиной длительного психологического и разрушительного воздействия на развитие ребенка и становление его как личности.

В подобных случаях принцип обеспечения наилучших интересов ребенка должен срабатывать в качестве превентивного механизма, предотвращающие возможные нарушения интересов ребенка.

Таким образом, действие оспариваемых норм, основанных на устоявшихся традициях и ценностях, несомненного превосходства принципа обеспечения наилучших интересов ребенка над конституционной необходимостью предоставления равных прав и возможностей каждому из родителей, не могут рассматриваться как нарушение конституционных принципов равенства и запрета на дискриминацию по признаку пола.

6. Приоритет прав и свобод человека перед остальными конституционными ценностями является одним из принципов демократического, правового государства.

Как уже отмечалось ранее, согласно конституционным гарантиям права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому человеку от рождения (правоспособность). Однако способность гражданина реализовывать эти права в полном объеме (гражданская дееспособность) возникает с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении им восемнадцатилетнего возраста (часть 1 статьи 56 ГК КР).

Дееспособность физического лица имеет степени градации: полностью дееспособный гражданин, недееспособный гражданин, ограниченно дееспособный гражданин. В последнюю категорию входят несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, малолетние, не достигшие четырнадцати лет, совершеннолетние, дееспособность которых ограничена по решению суда.

Полная дееспособность – как правовое выражение свободы личности в сфере имущественных и личных неимущественных отношений, представляет собой юридическое состояние гражданина как субъекта права и определяет его правовые способности самостоятельно и полноценно приобретать права, распоряжаться ими, создавать для себя гражданские обязанности, исполнять их и быть субъектом ответственности.

Являясь практической реализацией всех закрепленных за гражданином прав, дееспособность позволяет быть действительным субъектом

правоотношений и выступает необходимым условием возникновения его правового статуса.

Основным критерием полной дееспособности гражданина является возникновение у него волеиспособности, определяемой как способность лица к самостоятельному психологическому процессу, позволяющая ему свободно совершать юридические действия по своей воле и в своих интересах.

Таким образом, волеизъявление гражданина с приобретением полной дееспособности может рассматриваться как выражение индивидуальной свободы и самоопределения, способности принимать самостоятельные решения и осуществлять их в рамках юридической системы в соответствии с собственными предпочтениями и ценностями, независимо от внешних влияний и социальных ожиданий.

Свобода воли заключается в том, чтобы действовать в соответствии с собственными разумными убеждениями и желаниями, пока это не причиняет вред другим людям или не нарушает законы. Эта свобода, непосредственно связанная с вменяемостью человека и его ответственностью за свои поступки, дает ему возможность для беспрепятственного внутреннего самоопределения в целях достижения своих интересов, которые для него лично представляют неоспоримую ценность.

Таким образом, свобода воли человека, которая носит всеобщий и универсальный характер, присущ любому человеческому существу, являясь неотъемлемым, естественным свойством личности и выступает как его субъективное юридическое право.

Право гражданина на перемену имени как правовая концепция была закреплена еще в 1969 году в Кодексе Киргизской ССР о браке и семье. Регламентация данного права позволяла ему по достижению уже шестнадцатилетнего возраста реализовать свое намерение в собственных интересах.

Основными причинами при перемене имени служили такие категории как неблагозвучность фамилии, имени, отчества или трудность их

произношения, затрагивающие честь и достоинство, желание носить фамилию отчима (мачехи), воспитавшего заявителя, или отчество по имени отчима, когда усыновление не может быть оформлено, желание носить фамилию отца (матери), если отец (мать) не принимал участие в воспитании заявителя, желание носить фамилию деда или бабушки, другого лица, воспитавшего заявителя, если родители не принимали участия в его воспитании, желание носить отчество по имени лица, фактически воспитавшего заявителя, если отец не принимал участия в его воспитании. При этом перемена отчества допускалась с учетом традиционных ценностей только с использованием имени мужского пола. Такая модель правового регулирования сохраняется и по сей день.

Между тем, нельзя исключать экстраординарные случаи, которые требуют к себе особого подхода и принятия законодательных мер, несогласующихся с установившимися общественными устоями, но разрешающих исключительные жизненные ситуации, нуждающиеся в юридическом разрешении.

Речь идет о правах лиц, переживших жизненные трагедии и получивших психологическую либо физическую травму, или имеющих иной негативный жизненный опыт, связанный с ролью отца в их жизни, подтвержденный судебным актом, который по этой причине не приемлет мужское имя в качестве элемента своего полного имени, когда наличие отчества влечет за собой причинение нравственных страданий, должен иметь право по достижению им полной дееспособности право выбора между отчеством и матчеством, дабы не допускать неравенства между теми, кто придерживается общепринятых стандартов и теми, кто придерживается другой точки зрения, а также не вводить при применении имени дискриминационных элементов по признаку пола.

Следует особо подчеркнуть, что такое право должно возникать только у лиц, достигших совершеннолетия, когда у человека возникает полноценная способность объективно оценивать и адекватно реагировать на

существующую действительность, отвечать за поступки и последствия своих решений.

Несмотря на то, что введение такого правового регулирования может коснуться исключительно особой и незначительной части населения, тем не менее, законодательство должно содержать правовые положения, предоставляющие этой категории граждан такую возможность в соответствии с собственными взглядами и убеждениями, что является показателем степени свободы личности, гарантированной Конституцией.

В заключение Конституционный суд отмечает, что порядок присвоения имени по кыргызским национальным традициям (с указанием «уулу, кызы, тегин») судом не рассматривался и остается неизменным.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частями 4 и 5 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать нормативное положение части 2 статьи 63 Семейного кодекса Кыргызской Республики, выраженное словами «отчество присваивается по имени отца», нормативное положение абзаца второго части 1 статьи 30, выраженное словами «Перемена отчества осуществляется по именам отца, усыновителя, отчима, бабушки по линии отца или матери.», абзац второй части 3 статьи 30 Закона Кыргызской Республики «Об актах гражданского состояния» не противоречащими частям 1, 2, 4, 5 статьи 23, частям 1, 3 статьи 24, частям 1, 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики.

2. Кабинету Министров Кыргызской Республики внести соответствующие изменения в действующее правовое регулирование, направленные на восполнение правового пробела, обнаруженного в рамках

проверки оспариваемых норм, заключающегося в отсутствии института матронима (матчества) и права выбора дееспособного гражданина между отчеством и матчеством, что создает условия для нарушений принципов равенства и запрета дискриминации по признаку пола.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

По данному делу имеются особые мнения судей Кыдырбаева К.Дж., Дуйшеева К.А., Жумабаева Л.П. (см. ниже).

Особое мнение

судей Конституционного суда Кыдырбаева К.Дж., Дуйшеева К.А., Жумабаева Л.П. к мотивировочной части Решения Конституционного суда Кыргызской Республики по делу о проверке конституционности нормативного положения части 2 статьи 63 Семейного кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «отчество присваивается по имени отца», нормативного положения абзаца второго части 1 статьи 30, выраженного словами «Перемена отчества осуществляется по именам отца, усыновителя, отчима, дедушки по линии отца или матери», абзаца второго части 3 статьи 30 Закона Кыргызской Республики «Об актах гражданского состояния» в связи с обращением Тилек кызы Эльвиры и Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, представляющих интересы Капаловой Алтын Абдыкадыровны

Суть настоящего особого мнения состоит в следующем. В связи с обнаружением правового пробела в системе национального законодательства в виде отсутствия какой-либо регламентации института матчества, разрешение которого явно выходило за пределы императивного круга полномочий органа конституционного контроля (часть 2 статьи 97 Конституции), Конституционный суд Кыргызской Республики (далее – Конституционный суд), в мотивировочной части судебного акта, должен был изложить свою правовую позицию, дающую ему основание рассматривать отмеченный правовой инцидент вне рамок своей компетенции, а также обосновывающую пункт 2 принятого Решения, обязывающего Кабинет Министров Кыргызской Республики внести соответствующие изменения в действующее правовое регулирование, направленные на восполнение правового пробела, заключающегося в отсутствии института матронима (матчества) и права выбора дееспособного гражданина между отчеством и матчеством. Однако таковых положений мотивировочная часть не содержит, что приводит к разрыву ее взаимосвязи с резолютивной частью, касающейся пункта 2 Решения. Отмеченная правовая позиция необходима была также и

потому, что пунктом 1 Решения Конституционного суда оспариваемые нормы были признаны не противоречащими Конституции, что, в свою очередь, означает отсутствие необходимости во внесении каких-либо изменений в действующее правовое регулирование. Таким образом, в результате отсутствия в мотивировочной части Решения положений, раскрывающих правовую позицию Конституционного суда относительно его полномочий по рассмотрению вопросов правового пробела в законодательстве, пункт 2 Решения не имеет соответствующего обоснования и противоречит пункту 1 этого же решения.

2. Положения мотивировочной части, где отмечается, что физическое лицо, обладающее полной дееспособностью, при выборе матчества для своего имени вместо отчества обязано предоставить уполномоченным государственным органам доказательства о пережитых жизненных трагедиях, связанных с негативной ролью отца, и подтвержденных актами судебного производства, противоречат смыслу пункта 2 Решения Конституционного суда, признающего за совершеннолетним гражданином право свободного выбора между отчеством и матчеством.

3. Конституционный суд, рассмотрев в завершающих положениях мотивировочной части Решения вопросы относительно действующего порядка присвоения имени по кыргызским национальным традициям (с указанием «уулу, кызы, тегин»), также вышел за пределы непосредственного предмета требований обращающейся стороны, отмеченного в пункте 1 этой части.

Судьи:

К.Дж. Кыдырбаев

К.А. Дуйшеев

Л.П. Жумабаев